

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-КГ15-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 сентября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Струнковой М. [REDACTED] А [REDACTED] к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Великий Новгород Новгородской области (межрайонное) о признании незаконным решения об отказе в распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала,

по кассационной жалобе представителя Струнковой М. [REDACTED] А [REDACTED] – Струнковой Н. [REDACTED] П. [REDACTED] на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 25 февраля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Стрункова М.А. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Великий Новгород Новгородской области (межрайонное) (далее – ГУ УПФ) о признании незаконным и отмене решения ГУ УПФ от 14 октября 2014 г. № 140903 об отказе в удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала и возложении обязанности направить средства в сумме [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. на оплату доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] В обоснование заявленных требований указала, что 4 сентября 2014 г., действуя в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, заключила со Струнковым А.И. договор купли-продажи 219/389 доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру. Исполнение договорных обязательств по оплате доли стоимостью [REDACTED] руб. предусмотрено в следующем порядке: [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. – за счет собственных средств Струнковой М.А., оставшаяся часть денежных средств в сумме [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. – за счет средств материнского (семейного) капитала. Между тем в удовлетворении ее заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала ответчиком было отказано со ссылкой на то, что приобретение доли в праве собственности на квартиру не может расцениваться как улучшение жилищных условий.

Ответчик – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Великий Новгород Новгородской области требование Струнковой М.А. не признало.

Решением Новгородского районного суда Новгородской области от 10 декабря 2014 г. требования Струнковой М.А. удовлетворены: решение ГУ УПФ от 14 октября 2014 г. № 140903 отменено, на ответчика возложена обязанность направить средства материнского (семейного) капитала, принадлежащие Струнковой М.А., на оплату 219/389 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], по договору купли-продажи от 4 сентября 2014 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 25 февраля 2015 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Струнковой М.А. отказано.

Представителем Струнковой М.А. – Струнковой Н.П. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения ввиду существенных нарушений норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 12 августа 2015 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу судебного постановления.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Как следует из материалов дела и установлено судом, гражданка Российской Федерации Стрункова М.А. состояла в браке с Эль-Гинди К [REDACTED] Э [REDACTED] А [REDACTED], от которого имеет двоих детей: Эль-Гинди А [REDACTED] К [REDACTED], [REDACTED] года рождения, и Эль-Гинди И [REDACTED] К [REDACTED], [REDACTED] года рождения, являющихся гражданами Российской Федерации (л.д. 50–51). 5 августа 2012 г. Эль-Гинди К [REDACTED] Э [REDACTED] А [REDACTED] умер (л.д. 42).

27 июня 2013 г. Струнковой М.А. в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» на основании решения ГУ УПФ от 25 июня 2013 г. № 130557 был выдан

государственный сертификат на материнский (семейный) капитал серии [REDACTED] № [REDACTED] (л.д. 54).

Стрункова М.А. зарегистрирована в квартире по адресу: г. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]. В данном жилом помещении с 20 декабря 1996 г. также зарегистрированы ее отец Струнков А.И., мать Стрункова Н.П., брат Струнков П.А., который 2 декабря 2014 г. снят с регистрационного учета. Единоличным собственником квартиры на основании договора купли-продажи от 15 ноября 1996 г. являлся Струнков А.И.

4 сентября 2014 г. между Струнковой М.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Эль-Гинди И [REDACTED] К [REDACTED] и Эль-Гинди А [REDACTED] К [REDACTED], и Струнковым А.И. заключен договор купли-продажи 219/389 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, в соответствии с которым продавец обязуется передать в собственность покупателя, а покупатель принять и оплатить 219/389 доли в праве собственности на квартиру, при этом доля в праве собственности на квартиру в размере 73/389 переходит в собственность Струнковой М.А., доля в праве собственности на квартиру в размере 73/389 переходит в собственность Эль Гинди А [REDACTED] К [REDACTED], доля в праве собственности на квартиру в размере 73/389 переходит в собственность Эль Гинди И [REDACTED] К [REDACTED].

Общая стоимость 219/389 доли в праве собственности на квартиру определена сторонами в сумме [REDACTED] руб. По условиям договора оплата доли должна быть произведена следующим образом: [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. – за счет собственных денежных средств покупателя, [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. – за счет средств материнского (семейного) капитала.

Из пункта 9 договора купли-продажи усматривается, что отчуждаемая доля в размере 219/389 в праве общей долевой собственности на квартиру дает право покупателю пользоваться двумя комнатами в квартире: комнатой № 1 – [REDACTED] кв.м (на поэтажном плане № 5) и комнатой № 2 – [REDACTED] кв.м (на поэтажном плане № 2) (л.д.14–18).

Переход права собственности к Струнковой М.А. и её детям на 219/389 доли в праве общей долевой собственности на квартиру зарегистрирован в установленном законом порядке 4 сентября 2014 г. (л.д. 11–13).

После регистрации договора купли-продажи и перехода права собственности Стрункова М.А. 15 сентября 2014 г. обратилась в ГУ УПФ с

заявлением о распоряжении средствами материнского капитала для оплаты приобретаемого жилого помещения в размере █████ руб. █████ коп. (л.д. 56–57).

Решением ГУ УПФ от 14 октября 2014 г. № 140903 Струнковой М.А. отказано в удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала ввиду указания в заявлении о направлении этих средств для использования, не предусмотренного законом, а именно для приобретения 219/389 доли в праве собственности на квартиру, что не соответствует направлению данных средств на улучшение жилищных условий (л.д. 59).

Удовлетворяя исковые требования Струнковой М.А., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что действующим законодательством запрет на приобретение доли жилых помещений не установлен. В результате совершенной сделки семья истца стала владеть и пользоваться двумя комнатами в квартире, что в данном случае является улучшением жилищных условий истца и ее несовершеннолетних детей.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, апелляционная инстанция исходила из того, что приобретение истцом доли в праве собственности на квартиру не улучшило жилищных условий несовершеннолетних детей, поскольку данные граждане до приобретения доли в праве собственности на квартиру проживали в спорном жилом помещении, пользовались им, площадь, приходящаяся на каждого члена семьи истца, не увеличилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение норм материального права, которое выразилось в следующем.

Реализуя предписания статьи 7, частей 1 и 2 статьи 38 и частей 1 и 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель предусмотрел меры социальной защиты граждан, имеющих детей, и определил круг лиц, нуждающихся в такой защите, а также условия ее предоставления.

К числу основных мер социальной защиты граждан, имеющих детей, относится выплата государственных пособий, в частности государственных пособий в связи с рождением и воспитанием детей.

В дополнение к основным мерам социальной защиты федеральный законодатель, действуя в соответствии со своими полномочиями и имея целью создание условий, обеспечивающих семьям с детьми достойную жизнь, предусмотрел различные дополнительные меры государственной поддержки семьи. Так, в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Закон) для таких семей предусмотрена возможность получения государственной поддержки в форме материнского (семейного) капитала.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 3 Закона право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 г., независимо от места их жительства.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 7 Закона лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям, в том числе на улучшение жилищных условий.

В подпункте 1 пункта 1 статьи 10 Закона указано, что средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

В силу пункта 4 статьи 10 Закона жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Согласно пункту 6.1 статьи 7 Закона заявление о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала может быть подано в любое время со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей в случае необходимости использования средств (части средств) материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплаты процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, предоставленным гражданам по кредитному договору (договору займа), заключенному с организацией, в том числе кредитной организацией.

В соответствии с абзацем первым пункта 2 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 г. № 862, лицо, получившее государственный сертификат на материнский (семейный) капитал (далее – сертификат), вправе использовать средства (часть средств) материнского (семейного) капитала на приобретение или строительство жилого помещения, осуществляемые гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

Как видно из материалов дела, Стрункова М.А. и ее несовершеннолетние дети после приобретения доли в праве собственности на квартиру, стали в полном объеме обладателями правомочий собственника жилого помещения (право владения, пользования и распоряжения своим имуществом в соответствии с положениями статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации). Общий размер доли жилого помещения, приходящейся на истца и ее несовершеннолетних детей, составляет 219/389. Из содержания договора купли-продажи доли в праве собственности на квартиру также следует, что между сособственниками определен порядок пользования жилыми комнатами квартиры, в соответствии с которым Струнковой М.А. и ее

несовершеннолетним детям переданы в пользование две жилые комнаты площадью ■■■ кв.м и ■■■ кв.м.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что приобретение истцом доли в праве собственности на квартиру не улучшило жилищных условий несовершеннолетних детей, поскольку данные граждане до приобретения доли в праве собственности на квартиру проживали в спорном жилом помещении, пользовались им, а площадь, приходящаяся на каждого члена семьи истца, не увеличилась, является ошибочным.

Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» не содержит запрета направления средств материнского (семейного) капитала на приобретение жилого помещения (доли жилого помещения) в собственность граждан, имеющих права пользования данным жилым помещением.

Размер приобретенной доли жилого помещения истцом и ее несовершеннолетними детьми является значительным, позволяющим выделить им в пользование изолированные жилые помещения.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о соответствии условий договора купли-продажи жилого помещения целям направления средств материнского капитала – улучшение жилищных условий семьи истца.

Оснований для иного вывода и отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Струнковой М.А., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 25 февраля 2015 г. подлежит отмене, а решение Новгородского районного суда Новгородской области от 10 декабря 2014 г. оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 25 февраля 2015 г. отменить.

Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 10 декабря 2014 г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи

